

Шэнь Вэнь вернулась в свой двор и прошептала Су Вань Нянь: "Завтра ты скажешь Шэнь Сян, что видела карету, которая следовала за нами снаружи. В следующий раз, когда пойдешь домой, пусть тебя сопровождают несколько охранников."

Су Вань Нянь была поражена: "Неужели?"

"Карета с зеленым верхом, кучер, и два человека внутри, никакого оружия".

Су Вань Нянь занервничала: "Это может быть опасным для моего брата? Он единственный сын моего отца. "

Шэнь Вэнь медленно покачала головой: "Я думаю, что они пришли к тебе". Она взглянула на девушку, Су Вань Нянь было одиннадцать лет и ее потрясающее лицо, которое в будущем покорило столицу, уже давало о себе знать, поэтому она могла только зачесывать челку до середины носа, но та закрывала только треть лица.

"Тогда я надену большую шляпу". Только женщины из богатых семей носят вуали и накидки на лицо, горничные носят шляпы.

Шэнь Вэнь торжественно сказала: "Будь осторожна".

Если бы четвертый принц узнал, что это из-за Шэнь Вэнь Су Вань Нянь надела большую шляпу, то он ненавидел бы Шэнь Вэнь до самой смерти. С тех пор охранники обнаружили, что горничная носит матерчатую шляпу, когда выходит наружу, под ней виден только подбородок, и рядом с ней всегда был охранник.

Когда слуга Дин узнал об этом, то понял, что кто-то видел их в тот день. Но, подумав, он вспомнил, что в то время их могла заметить только вторая молодая леди - "толстый маленький ребенок». Но она определенно не смогла бы обнаружить их. Должно быть, это был тайный охранник из особняка Хоу. Он сказал четвертому принцу, что они больше не могут приходить к воротам особняка Хоу, чтобы взглянуть на Су Вань Нянь.

Принц кивнул, но через пол дня сказал: "Наверное, иногда можно ходить туда время от времени". Дин больше не осмеливался поднимать эту тему.

В тот день Шэнь Вэнь прибыла в дом Су Вань Нянь и увидела, что нанятая для помощи женщина была очень прилежной, в комнате было прибрано. Мать Су Вань Нянь тоже выглядела опрятно. Но она тяжело дышала и Шэнь Вэнь мысленно увидела, что кровь и ци застаиваются в ее сердце, это должно быть было то, что позже назовут сердечной недостаточностью. Шэнь Вэнь знала, что такого рода болезнь нельзя вылечить воздействуя только на акупунктурные точки. Хотя мать Су Вань Нянь была еще жива, долго она не протянет.

Девочка не осмеливалась сказать об этом прямо, поэтому сказала Су Вань Нянь: "Болезнь твоей матери так долго лечилась, но улучшения нет. Тебе следует обратиться к другому врачу. Ты пойдешь к лекарю по имени Ши Хелин, говорят, он мастер своего дела".

Су Вань Нянь нахмурилась : "Я тоже слышала об этом человеке. Некоторые люди говорят, что он лучший целитель в столице, но другие говорят, что он мошенник. Большинство болезней плохо поддаются лечению и у него часто умирают пациенты".

"Это потому, что он осмелился браться за те трудноизлечимые и сложные болезни, которые другие не осмеливались лечить, и он осмелился принимать людей, которые уже при смерти". Исследования, которые он оставил, считаются классическими в последующих поколениях.

Су Вань Нян кивнула, немного обеспокоенная тем, как его найти. Шэнь Вэнь сказала: "Иди и скажи Шэнь Сян, что ты беспокоишься о болезни своей матери. Что ты слышала, что есть такой человек, пусть она тебе поможет".

Су Вань Нян улыбнулась: "Ты используешь ее".

"Она очень праведна и спасала тебя при первой встрече, поэтому определенно поможет тебе сейчас. Более того, вряд ли она займется этим делом сама, по всей вероятности, она позволит Шэнь Чжуо сделать это".

С тех пор как Су Вань Нян подсказала Шэнь Сян в храме Сянье и они, вернувшись пораньше, избежали неприятностей, девочки сблизились. После занятий боевыми искусствами летним утром двое девочек иногда возвращались вместе, болтая и смеясь, а затем одна шла, чтобы заставить Шэнь Вэня встать, а другая возвращалась, чтобы принять ванну и подготовиться к утреннему приветствию.

Су Вань Нян старше Шэнь Сян и Шэнь Сян постепенно начала воспринимать девушку как старшую сестру, с которой можно поговорить и посоветоваться.

В этот же день Су Вань Нян просто сказала, что хотела попросить Ши Хелина, странного столичного врача, посмотреть ее мать, но она не могла сама расспрашивать окружающих для его поиска, поэтому Шэнь Сян позаботилась об этом: «Я собираюсь помочь тебе, это Ши Хелин? Я попрошу третьего брата найти его, а потом мы ходим вместе, что бы посмотреть, действительно ли он такой странный. Пойдем, пойдем вместе и посмотрим, действительно ли он такой странный!".

Су Вань Нян чуть не прослезилась, но заставила себя улыбнуться и сказала: "Спасибо, мисс".

Шэнь Сян проворчала со вздохом: "Ты такая зануда! Если хочешь поблагодарить, то должна сказать: спасибо, учитель".

Как только Су Вань Нян собралась заговорить, Шэнь Сян сразу же сказала: "Не говори этого сейчас! Ты не искренна!"

Су Вань Нян вытерла лицо: "Так раздражает, ты намеренно хочешь, чтобы я плакала".

Шэнь Сян дотронулась до девушки рукой: "Не будь такой, как моя сестра, плачущей на каждом шагу, она как мокрое полотенце, стоит ее затронуть и руки будут полны воды".

Су Вань Нян снова засмеялась: "Попробуй сказать ей это, и посмотри, не заплачет ли она от тебя".

Шэнь Сян поспешно сказала: "Не говори ей! Мне действительно страшно". Ее тон был таким же, как у госпожи Ян.

Двое улыбнулись и попрощались, осеннее солнце только что взошло.

В сентябре старший принц был назначен наследным принцем и маркиз Чжэньбэй вернулся с границы, чтобы присутствовать на церемонии.

Госпожа Ян, казалось, сошла с ума, каждый день криками подгоняя людей, за месяц начиная подготовку к его приезду: уборка дома, уход за садом, покупка еды, шитье новой одежды для маркиза и т. д. Все было очень похоже на подготовку к празднованию Нового Года.

Был пропущен торжественный праздник 15 августа. Мало того, что в особняке Хоу не было наблюдения за Луной, пения и танцев, даже детям в Особняке не разрешили выходить на улицу, чтобы принять участие в праздновании Беппу. Только на кухне приготовили лунные пироги.

Хотя пожилая леди сказала несколько прохладных слов, она не могла не улыбаться.

После утреннего приветствия второго сентября слуга сообщил, что маркиз уже приблизился к столице и возможно сегодня войдет в город. Шэнь И спросил о предполагаемом маршруте, он собирался поприветствовать его за городом и Ян не смогла его остановить. Сразу, как только он получил разрешение на выезд из города, Шэнь Цзянь тоже захотел уехать, Шэнь Чжуо, естественно, не захотел оставаться позади и сразу убежал, не дожидаясь, пока мать что-нибудь скажет.

Вскоре после этого слуги сказали, что старший сын с братьями отправились верхом, и старшая леди Шэнь Сян также последовала за ними.

Узнав это, госпожа Ян была встревожена, но с радостью посмотрев на маленькую дочь, примостившуюся рядом со старой леди, она вздохнула: "Вэнь все еще хороша, но остальные всегда раздражают меня".

Шэнь Вэнь взволнованно подбежала и взяла Ян за руку: "Мама, когда папа вернется, будет много вкусной еды?"

Та улыбнулась и кивнула дочери. "Я знаю, что нужно хорошо кушать! Мне уже восемь лет!"

Старая помощница сбоку сказала : "Ты любишь хорошо покушать! Вэньэр- благословенный человек".

Шэнь Вэнь нахально сказала: "Я слушаю свою бабушку!"

Все в комнате весело рассмеялись. Шэнь Вэнь приготовилась, что, когда маркиз Чжэньбэй вернется сегодня, старший принц, безусловно, будет не слишком счастлив. Ее выступление было спланировано специально для его соглядаев, что бы приподнять его настроение.

«Это своего рода компенсация для тебя, в конце концов, я собираюсь уничтожить тебя» - подумала девочка, ехидно улыбаясь.

В полдень Шэнь И отправил письмо, в котором говорилось, что он поприветствовал своего отца за пределами города, но маркиз сказал, что хочет сначала поехать во дворец и пока не может вернуться домой. Дети решили сопровождать отца во дворец и подождать его там.

Ян нахмурилась, услышав это, и сказала: "Эти дети! Как долго им придется ждать! Аудиенция императора – это не быстро, лучше бы подождали дома".

Старая леди вздохнула: "Они уже так давно не видели своего отца, это их желание. Пошлите со слугами чай и еду, чтобы они не захотели выйти за ворота дворца , чтобы поесть".

Ян сразу же сказала: "Иди, собирайся, отдай закуски старшему сыну... О, и мастеру Хоу, приготовьте немного еды и питья, чтобы прислать ему, что бы он не был голодным."

Шэнь Вэнь осталась ждать вместе с Ян, зная, что ее отец и братья не смогут вернуться быстро,

но Ян и пожилая леди не собирались уходить и не позволили ей вернуться одной, так они и сидели вместе.

После совместного обеда госпожа Ян попросила Су Вань Нянь отвести Шэнь Вэнь в боковой зал, чтобы вздремнуть, это означало, что ей все еще придется ждать здесь. Может быть, потому, что она боялась, что у лорда Хоу не будет времени на младшую дочь. Шэнь Вэнь знала, что это было проявление беспокойства ее матери.

Согласно предположению Шэнь Вэнь, маркиз Чжэньбэй, конечно, не увидит императора так скоро. Император попросит его подождать, пока дворцовые ворота закроются, прежде чем увидеться с ним, что бы выразить этим свое презрение. В этом проблема быть верным министром: император знал, что маркиз Чжэньбэй не взбунтуется, даже если у него есть тяжеловооруженная армия, поэтому ему не нужно было слишком беспокоиться об этикете, он мог спокойно продолжать заниматься своими делами. Рассчитывая таким образом, что маркиз не сможет вернуться домой, пока не стемнеет.

Конечно, Шэнь Вэнь не сказала бы Ян этого: нет необходимости показывать, что она умна перед столькими шпионами. Она легла на кровать и кокетливо сказала Су Вань Нянь: "Сестра Ваньян спит со мной!"

Девушка беспомощно легла рядом с Шэнь Вэнь, и та прошептала на ухо Су Вань Нянь: "Не забудь, что я сказала прошлой ночью".

Девушка кивнула.

И действительно, после второй вахты (примерно с девяти до одиннадцати часов вечера) кто-то сообщил, что лорд Хоу и старшие сыновья покинули дворцовые ворота и через полчаса должны прибыть домой.

Госпожа Ян заставила осветить весь особняк и хотя уже наступила ночь, особняк Хоу был ярко освещен. Ян подвела Шэнь Вэнь к воротам и прислушалась к звуку кареты вдалеке. Шэнь Вэнь еще не плакала, но у Ян уже начали наворачиваться слезы. У Шэнь Вэнь не было выбора, кроме как тоже выдавить пару слезинок.

У двери кто-то спешил, и Ян начала плакать и дрожать всем телом. Люди, наконец то, узнали, откуда взялся плачущий темперамент Шэнь Вэнь.

Когда маркиз Чжэньбэй вошел в ворота в окружении нескольких детей Ян уже рыдала так сильно, что не могла дышать. Она двинулась вперед, чтобы поздороваться, поперхнулась и сказала: "Мастер Хоу...вы...вернулись..." а затем закрыла лицо руками и не могла остановить слезы.

Когда дети увидели, что их обычно сильная мать так горько плачет, их глаза тоже покраснели.

Маркиз пришел на помощь своей жене, его глаза горели, но он сказал: "Ты... не плачь... так много людей смотрят..." Он огляделся, Шэнь И взял инициативу на себя и отвернулся, чтобы посмотреть в сторону, только Шэнь Вэнь все еще что-то бормотала. Она шептала что-то и смотрела на маркиза, медленно моргая.

Маркизу Чжэньбэй меньше 40 лет, но он уже много лет служит на севере, где ветрено и морозно, кожа у него грубая и сухая, потому что он часто хмурится, между его густыми бровями появились глубокие складки, а в уголках глаз также видны явные морщины.

Маркиз увидел свою маленькую дочь, которая не видела его несколько лет, которая выросла из маленького и пухленького ребенка в пухленькую маленькую девочку. Он был счастлив в своем сердце, поднял Шэнь Вэнь и сказал с улыбкой: "Вэнь уже такая большая! "

Шэнь Вэнь обняла отца за широкие плечи и воскликнула: "Отец, ты вернулся..." что вызвало новый виток плача Ян, которая только что успокоилась.

Маркиз держал Шэнь Вэнь в одной руке, а другой притянул за руку жену. Улыбаясь, он сказал: "Разве я не вернулся? Так что перестань плакать".

Шэнь И подошел и прошептал Шэнь Вэнь: "Папа ранен в плечо, не позволяй ему держать тебя". За то время, пока они ждали снаружи дворца, он уже успел по расспрашивать сопровождающего маркиза сержанта.

Ян немедленно подняла голову: "Мастер Хоу ранен! Вэньэр, спускайся скорее".

Маркиз Чжэньбэй поспешно сказал: "Все в порядке, я держу ее другой рукой. Прошло много времени с тех пор, как я обнимал ее. Она так быстро растет, я определенно не смогу обнять ее в следующий раз, когда вернусь".

Шэнь Вэнь внезапно обняла отца за плечи и заявила: "Я не спущусь, я хочу, чтобы папа держал меня!"

Несколько детей уставились на нее, но Шэнь Вэнь закрыла глаза и проигнорировала их. В своем сознании она исследовала раны отца и использовала свою силу для стимуляции нескольких свернувшихся сгустков крови, прочистила вены и использовала энергию своего сознания, чтобы снова и снова поражать несколько заблокированных акупунктурных точек.

Зная, что муж ранен, Ян не могла сдержать слезы, поэтому она взяла маркиза за руку и пошла в дом.

Маркиз почувствовал, что раненая рука, к которой прикоснулась Ян, внезапно вспыхнула болью, как будто ее сунули в огонь, но подумал, что она случайно потревожила рану, за которой плохо ухаживали в эти дни и не подав виду, что что-то не так, он начал успокаивать жену, которая тихо плакала всю дорогу.

<http://tl.rulate.ru/book/60145/1662403>